

УДК 821.512.141

DOI: 10.33184/bulletin-bsu-2020.2.19

ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЯ В ПОЭЗИИ М. АКМУЛЛЫ КАК ОТРАЖЕНИЕ АВТОРСКОГО МИРООЩУЩЕНИЯ

© В. А. Шаяхметов

*Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы
Россия, Республика Башкортостан, 450000 г. Уфа, ул. Октябрьской революции, 3а.*

*Тел.: +7 (347) 273 28 72.
Email: viner-bspu@mail.ru*

Статья посвящена вопросам цветописы в поэзии М. Акмуллы – крупнейшего представителя башкирской поэзии XIX в. На основе анализа выявлено, какие дополнительные прямые, скрытые или символические значения наиболее значимы для автора, почему и зачем они появляются и какую роль играют в его поэзии.

Цветовые обозначения в творчестве М. Акмуллы дают возможность не только определить цветовую картину мира в его поэзии, но и углубить существующие представления о его миро-воззрении в целом. Особенно значимы в творчестве поэта черный и белый цвета. Они составляют основу устойчивой антиномии, которая помогает понять особенности художественной картины мира, и несут иносказательный характер. В поэтике М. Акмуллы черный оказывается эстетически важным цветом, который функционирует как в номинативном значении, так в обобщенно-символическом, выполняя описательно-образительные и эмоционально-оценочные функции. Для Акмуллы знание и воспитанность, внутренняя чистота человека и в целом проблемы морального, нравственного порядка – наиболее важные в системе его взглядов на мир и на человека, что находит отражение в белом цвете.

Цветовые обозначения в поэзии М. Акмуллы помогают настолько просто и емко выразить философские взгляды на жизнь и мировоззрение автора. Цветовая насыщенность поэтического текста позволяет проникнуть вглубь и самого произведения, понять его идею.

Ключевые слова: *цветовые обозначения, поэтический текст, образ, цветолексема, цветовая картина мира.*

С точки зрения науки об общих законах природы человеческий глаз субъективно воспринимает электромагнитное излучение как цвет. Так, свет может отдавать белыми, желтыми, красными, зелеными переливами. Это лишь зрительное ощущение, которое связано с частотой излучения, а цвет есть «порождение нашего глаза и мозга» [24, с. 16]. Это находит отражение в языке, т.е. используется цветовая лексика при номинации цветов, или цветовых обозначения («имена цвета»), как предлагает Р. В. Фрумкина.

Цветовые обозначения – группа слов и словосочетаний, предназначенных для выражения цветоощущений. Слова со значением цвета образуют лексико-семантическую группу, в которой набор элементов, их семантика и соотношение исторически изменчивы, что определяется изменчивостью осознанно выделяемых в языке реалий внеязыковой действительности. По мнению Л. В. Зубовой, результатом семантического развития цветовых слов явилось сосуществование в языке их прямых, переносных и символических значений на разных этапах развития языка, в т.ч. и в современном языке, что активно использовалось и используется в различных видах и жанрах словесного художественного творчества – в фольклоре, традиционно-книжной и светской средневековой литературе, в современной прозе и поэзии [19]. Цвет может существовать в нашем сознании как таковой, сам по себе. Слова «черный», «белый», «зеленый», «голубой» и др. вызывают в нашем сознании «образ цвета» – некое

цветовое пятно. В то же время в окружающем нас мире цвет не существует вне цвета конкретных объектов. Он всегда привязан к какому-либо классу объектов живой и неживой природы и не существует как самостоятельно обозначаемый предмет. Он растворен в природе и, являясь ее частью, получает цветовое обозначение. Т. И. Шхвацабая подчеркивает, что «для функционирования цветовых обозначений как слов языка, видимо, важно не столько то, какой физически реальный цвет описывается, сколько исторически обусловленное отражение данного отрезка спектра в сознании говорящих» [25, с. 23]. В своих лингвистических исследованиях цвета Н. В. Серов говорит о том, что психолингвистические моменты восприятия цвета непосредственно зависят от его вербализации, «... цвет запоминается индивидом по меньшей мере на двух уровнях интеллекта – сознательном в виде вербализуемого цветового обозначения – и подсознательном в виде непосредственного стимула» [23, с. 31].

Цветовая картина как яркое образное средство, позволяющее проникнуть в глубь произведения, активно используется во всех жанрах художественной литературы. Но господствующее положение в использовании цветовых обозначений занимает поэзия.

Цветовые обозначения являются неотъемлемым компонентом индивидуально-авторской картины мира. Индивидуально-авторские коннотации цветовых обозначений у разных поэтов почти всегда основаны на объективных свойствах элементов лекси-

ческой системы – на реализованных в языке или потенциальных свойствах слов со значением цвета. Вместе с тем каждый поэт, используя общезыковые значения и отношения слов, создавая собственную картину мира, переосмысляет их и тем самым способствует дальнейшему развитию как внутрисистемных отношений между членами данной лексико-семантической группы, так и включению этих элементов во взаимодействие с другими лексико-семантическими группами. Именно яркие впечатления способствуют созданию автором определенной картины мира, о богатстве и образности которой помогает судить цветовая насыщенность. Цвет – одна из категорий, при помощи которой автор работает над созданием образа, он важен для понимания мыслей и идей творца, т.к. употребление определенных цветов может быть объяснено образованием, воспитанием, религиозными убеждениями художника, именно в этом и есть принципиальное понимание цвета как культурного феномена с учетом истории человечества, выработавшего целую систему ассоциаций, связанных с тем или иным цветом, имеющим особое символическое значение. Следует также помнить, что в каждой национальной культуре присутствует специфическое восприятие цвета.

Цветовые обозначения использовались многими поэтами, не составляет исключения и поэзия М. Акмуллы – прославленного поэта-просветителя, мыслителя и философа башкирского народа, оставившего глубокий след не только в национальной литературе, но и в образовательно-культурной жизни соседних народов – казахов и татар.

Употребление цветовых обозначений в стихах М. Акмуллы заслуживает большого внимания. Много в такой художественной выразительности отводится личности самого автора – его бессознательным ощущениям и личному восприятию. Именно цветосемантика помогла выявить, какие дополнительные прямые, скрытые или символические значения наиболее значимы для автора, почему и зачем они появляются и какую роль играют в его поэзии. Цвет мог означать воспоминание, чувство, мысль или даже скрытое от самого автора решение какой-либо проблемы. Цветовые обозначения в творчестве М. Акмуллы дают возможность не только определить цветовую картину мира в его поэзии, но и углубить существующие представления о его мировоззрении в целом. Он придал текстам специфическую интенсивность лирического переживания, музыкальность и цветовую выразительность, которая раскрывает особое воздействие цвета на человека, углубляя цветовосприятие тончайшими впечатлениями от реального мира.

Цвет в поэзии М. Акмуллы становится не столько носителем реального цвета, сколько средством выражения эмоциональной оценки, передает «субъективно окрашенный» индивидуальный образ предмета, явления, мысли, чувства. В этом эмоцио-

нально-субъективном мире все реальные цвета приобретают множество неожиданных звучаний. Цветовые обозначения в различных контекстах, т.е. во взаимосвязях с другими словами, могут нести на себе различное значение. Эти значения в той или иной степени отличаются от основных лексических значений. Цветовая и световая семантика влияет на первоначальную номинацию языковой единицы, придавая ей дополнительную информацию, принуждая вступать ее в сложные взаимоотношения между составляющими текста.

Слова со значением цвета многочисленны и разнообразны. М. Акмулла использует богатую цветовую палитру: золотой, желтый, зеленый, голубой, белый, черный. В поэтических произведениях поэта слова-цветовые обозначения активно взаимодействуют друг с другом. Если их взаимодействие рассматривать в контексте всего творчества поэта, все цветовые обозначения, по-разному выраженные, образуют систему противопоставленных элементов.

Особенно значимы в творчестве поэта черный и белый цвета. Они составляют основу устойчивой антиномии, которая помогает понять особенности художественной картины мира и носят индифференциальный характер.

Но, человек, останься глух
к навету и молве:
К маралу белому не льнет
кабанья чернота.

Использование этих цветов позволяет говорить о наследовании культурных традиций. Их антиномия помогает четче выразить философские раздумья художника о противоборстве добра и зла на земле. Так, черный цвет М. Акмулла часто использует и в обычном для поэзии переносном значении в устойчивых общезыковых метафорах («в черной злобе», «черный час», «черных бед», «черный день», «черная клевета», «черная мгла»). В поэтике М. Акмуллы черный оказывается эстетически важным цветом, который функционирует как в номинативном значении, так и в обобщенно-символическом, выполняя описательно-образительные и эмоционально-оценочные функции. Абстрактно-символическое и оценочное значение таких слов, выработанное многовековой культурой, получает образную конкретизацию в его поэзии:

Вот раб – за кузнеца его ты примешь:
Мехами пышет, бронзой звенит.
Но лишь коснешься – черным маслом-дегтем
Тебя измажет – и не обелит.

Черный цвет становится важнейшим инструментом в передаче мучительных диссонансов, трагических нот неприятности действительности, средством передачи душевных переживаний лирического героя, признаком его внутреннего состояния, подчеркивая мрачную окрашенность жизни. Черный цвет несет в сознании поэта постоянный отрица-

тельный заряд. Этот цвет необыкновенно действен в разоблачении богатых жестоких людей, чьи желания и чувства сосредоточены лишь на наживе и на порабощении себе подобных. Поэт считал, что пока будет процветать классовое неравенство, жизнь в родной Башкирии не наладится и бедные люди так и останутся гонимыми и несчастными.

Особый наступательный характер черного цвета, его властный натиск, вытесняющий светлые тона, можно отметить в период четырехлетнего тюремного заключения самого поэта по сфабрикованному властью имущими обвинению.

Язык доносчика грязнее помела,
Чернее дегтя совесть, помыслы, дела.

Жизнь в заключении была тяжелой и невыносимой. Гнетущими для М. Акмуллы были не только тюремные унижения и лишения, но и одиночество, обособленность, вынужденное затворничество. Это еще более усилило социальное звучание поэзии Акмуллы.

О чернокаменный забор!
Ты лик мой изменил.
Жую теперь я черный хлеб,
Прося глоток воды.

Изображая ужасающие картины тюремного быта, он глубоко реалистически раскрывает отвратительные стороны загнивающего общества.

Кровоточащую, читаю книгу горя
И черных бед я открываю море.

Вопреки всем невзгодам, находясь в заточении, поэт продолжает изобличать борьбу, идущую в обществе между добром и злом, жестокостью и гуманностью. В этой борьбе крепла его духовная сила, развивался его неиссякаемый поэтический талант. В его поэзии резко уменьшился пессимистический настрой, появились строфы, пронизанные оптимизмом и верой в будущее. Стихи поэта служили утверждению правды жизни, она прозвучала как стихийный протест против социальной несправедливости современного ему общества.

Быть поправанно правде и в грядущем?
Иль чем-то жизнь порадует нас лучшим –
Разбив, сметет осколки «белой кости»,
Хоть раз да улыбнется неимущим?

Тюремная жизнь на многое открыла ему глаза, заставила пересмотреть, переосмыслить жизненные принципы. Трезвый, реалистический взгляд на жизнь, стремление к философскому осмыслению общественных явлений становятся все более определяющими мотивами.

Поэт всю жизнь выступал за интересы простого народа. Он не знал и еще не мог ведать каких-либо конкретных способов борьбы. В одном М. Акмулла был глубоко убежден, что корнем всего зла, источником всего морально-безобразного в обще-

стве является невежество. Поэтому будущее народа, путь к прогрессу поэт видел в просвещении, в овладении знаниями, в искоренении невежества.

Для Акмуллы знание и воспитанность, внутренняя чистота человека и в целом проблемы морального, нравственного порядка – наиболее важные в системе его взглядов на мир и на человека. В его поэзии находит место и белый цвет. Прилагательное «белый», хотя объективно белый цвет ничем не лучше и не хуже черного, образует положительное семантическое поле, символизирует чистую душу, невинность, стремление к Богу. Все белое создает приподнятость, радость. Белый цвет означает благо, добро, счастье, развитие. Это символ бытия, мира, жизни, эталон чистоты, противоположность хаоса и грязи, и поэтому он служит образцом чистоты мыслей. Белый цвет – не только наглядно-чувственный символ, но и понятие, выражающее основные морально-этические принципы поведения [1]. Белый цвет использован с существительными «птицы», «свет», «кречеты», «марал», «мулла» (в значении «просветитель») и др. Большая часть эпитетов наряду с прямым могут получать в контексте метафорический смысл.

Эти соколы ума, что бьют в полете
Белых кречетов речений и познаний.

Образ птиц дополняет и усиливает значение лексемы «белый». Белые птицы становятся символом свободы. В них, как живое, бьется трепетное беспокойное сердце Акмуллы, всем своим существом любящего жизнь и человека, утверждающего своим творчеством добро и справедливость, призывающего своих современников к чистоте, разуму, к просвещению, воспитывать в себе бескорыстные моральные качества и искренне верить, что таким путем можно избавиться от социальной несправедливости и достичь всеобщего благоденствия. Образ ученого в произведениях этого периода призывает народ к просвещению и науке и имеет огромное прогрессивное значение для последующих поколений. Выход из социально-экономической отсталости, из многовековой неграмотности главным образом заключался в одном – в получении достойного образования.

Цветовое и световое значение исключительности оживает у М. Акмуллы в устойчивом сочетании «белый свет», опосредованно связанном с семантикой омонимичного существительного «свет» в значении «земной шар вместе со всем существующим на нем, мир, вселенная». Белый цвет мечты символизирует чистосердечность, светлую надежду и приобретает позитивное содержание.

Ему равных нет в Египте и Стамбуле!
Как звезда сверкает его разум.
Ему равных не найти на белом свете.
И напрасно кто-то в равные с ним метит.

М. Акмулла очень часто добивается верных с диалектической точки зрения открытий и обобщений. Непосредственно за группой черного и белого цветов в поэзии М. Акмуллы следуют цвета, характеризующие образы четырех элементов мира: земли, воздуха, огня и воды – в таких стихотворениях, как «Осень», «Весна», «Земля», «Вода» «Ветер», «Ночь и день», «Пробуждение», «Огонь», «Голубизна», «Почва». В них – радостный, изумленный взгляд поэта-философа на мир природы, его раздумья и размышления.

Описывая свой поэтический мир, М. Акмулла за исходное понятие, за точку отсчета нередко принимает мир народной культуры, отраженный в фольклоре и классической литературе, однако исходные понятия часто подвергаются переосмыслению в его творчестве.

В цикле стихов о природе жизнь окружающего мира предстает как прекрасное, как отражение вечно движущегося и обновляющегося мира, сменяющихся одна за другой картин бытия. В них – многообразие красок, гармония и музыка звуков. Жизнь природы воплощена в них как отражение вечности в ее бесконечных переменах, движении и развитии. («Переливаясь оттенками, зеленеет лик земли»; «вышла живность на зеленую траву»; «настелила бархат с дымчатой каймой»; «дождались опять весны-голубизны»).

Степь зеленой покрывается травой,
А земля парит и словно говорит:
«Как прекрасен, небо, лик твой голубой!».

М. Акмулла активно употребляет прилагательные перечислительного ряда, которые метафоричны по своей природе и, благодаря мотивированности в языке, более способны к выражению связей между явлениями внешнего мира, чем качественные прилагательные.

Собственно синонимические отношения между ними тоже сохраняются, поскольку они свойственны системе языка.

Желто все: и степь, и воздух, и вода,
Но не вечно это время желтизны».

Описывая мир природы, поэт рисует не картину покоя и умиротворения, а бурю ощущений и перемен, активное движение, многообразие красок, звуков, впечатлений. Земля порождает бесконечные перемены в природе: весне свойственны зеленый и голубой цвета – цвет рождения растений и небесная голубизна. Осень в поэзии ассоциируется с желтизной.

Взгляду мил Земли пленительный наряд,
Так он чист, неопишимо богат.

Цветовые обозначения играют особую роль в поэзии М. Акмуллы. Они помогают настолько просто и емко выражать философские взгляды на жизнь и мировоззрение автора. Цветовая насыщенность

поэтического текста позволяет проникнуть вглубь и самого произведения, понять его идею.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алимпиева Р. В. Об основных объектах исторической семантики: (на мат-ле прилагательных-цветообозначений) // Вопросы исторической семантики русского языка. Калининград: изд-во Калининград. ун-та, 1990. С. 11–16.
2. Алимпиева Р. В. Становление лексико-семантических групп цветowych прилагательных в русском языке I половины XIX в. // Вопросы семантики: Исследования по исторической семантике. Межвуз. сб. / Мин-во высш. и сред. спец. образования РСФСР. Калининград: КГУ, 1982. 142 с.
3. Анищева О. Н. Семантика прилагательного белый в поэзии А. Ахматовой // Языковые единицы в системе языка и тексте. Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 1991. С. 63–68.
4. Бахилина Н. Б. История цветообозначений в современном русском языке. М.: Наука, 1975. 287 с.
5. Базыма Б. А. Психология цвета: теория и практика. М.: СПб, 2005. 204 с.
6. Белякова С. М. Цветовая картина мира И. А. Бунина (на мат-ле романа «Жизнь Арсеньева» и цикла рассказов «Темные аллеи» // И. А. Бунин: Диалог с миром. Воронеж: Полиграф, 1999. С. 146–151.
7. Берлин Б., Кей П. Основные цвета: Их универсальность и видоизменения. М., 1969.
8. Брагина А. А. «Цветовые» определения и формирование новых значений слов и словосочетаний // Лексикология и лексикография. М.: Наука, 1972. С. 73–105.
9. Василевич А. П. Цветонаименование и проблемы перевода текста // Текст и перевод / отв. ред. А. Д. Швейцер. М.: Наука, 1988. 164 с.
10. Василевич А. П. Язык и культура: сопоставительный анализ группы слов цветообозначений. Этнопсихоллингвистика. М.: Наука, 1988. С. 58–64.
11. Василевич А. П., Кузнецова С. Н. Каталог названий цвета в русском языке. М.: Смысл, 2002. 216 с.
12. Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков. М.: Языки русской культуры, 1999, 654 с.
13. Вендина Т. И. Цвет в этно-культурной системе русского, старославянского и древнерусского языков // Славянский альманах, 1998. М.: Индрик, 1999. С. 277–304.
14. Выюшкова И. Г. Феномен цветописи в поэзии Н. Д. Ющенко. От текста к контексту. 2013. №1. С. 175–178.
15. Грановская Л. М. Наименования цвета в русском языке XVIII–XIX вв. // Русская речь, 1969. №1. С. 30–33.
16. Гусарова Н. П. Белый цвет в произведениях И. Бунина // Вопросы теории и истории языка. СПб: 1993. С. 198–293.
17. Даунене З. П., Судавичене Л. В. О некоторых грамматических особенностях имен прилагательных, обозначающих цвет // Русский язык в школе, 1971. №1. С. 97–100.
18. Злыднева Н. В. Белый цвет в русской культуре XX в. Признаковое пространство культуры. М.: Индрик, 2002.
19. Зубова Л. В. Поэзия Марины Цветаевой. Лингвистический аспект. Л.: изд-во Ленинградского ун-та, 1989. С. 110–114.
20. Кузнецова И. С. К вопросу об употреблении цветowych прилагательных в современных поэтических текстах // Эволюция семантических и функциональных свойств русской лексики: Межвуз. сб. науч. тр. Мин-во просвещения РСФСР. М.: Б.и., 1987. С. 105–119.
21. Куликова И. С. Два цветowych картины мира // Русская речь. 1971. №3. С. 10–18.
22. Кульпина В. Г. Лингвистика цвета. Термины цвета в польском и русском языках. М: Московский лицей, 2001. 470 с.
23. Серов Н. В. Цвет культуры. М., 2004. 415 с.
24. Фрумкина Р. М. Цвет, смысл, сходство. М., 1984.
25. Шхвацабая Т. И. Цветовые обозначения в языке и речи: на мат-ле английского языка: дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.04. М., 1985. 182 с.

Поступила в редакцию 13.02.2020 г.

DOI: 10.33184/bulletin-bsu-2020.2.19

**COLOR NAMES IN THE POETRY OF M. AKMULLA
AS A REFLECTION OF THE AUTHOR'S PERCEPTION
OF THE WORLD**

© V. A. Shayakhmetov

*Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla
3a Oktyabrskoi Revolyutsii Street, 450062 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.*

Phone: +7 (347) 273 28 72.

Email: viner-bspu@mail.ru

The article is devoted to questions of color symbolism in the poetry of M. Akmulla, the most important representative of Bashkir poetry of the 19th century. On the basis of the analysis, the most significant for the author additional direct, hidden, and symbolic meanings are revealed; the role that they play in his poetry and the reasons why they appear there are considered. Color names in the works of M. Akmulla give the possibility not only to determine the color picture of the world in his poetry, but also to deepen the existing ideas about his worldview as a whole. Black and white colors are especially meaningful in the poet's works. They have allegorical nature and compose the basis of steady antinomy, which helps to understand the specific features of the artistic picture of the world. In the poetics of M. Akmulla, black is aesthetically important color, it is used both in nominative and in general-symbolic meaning, therefore, fulfilling descriptive-depictive and emotional-evaluative functions. For Akmulla, knowledge and good upbringing, inner purity of a person and the problems of moral order as a whole are the most important in the system of his views on the word and on the human, which is reflected by his use of white color. Color names in the poetry of M. Akmulla help to express the philosophical views of the author on life and the world briefly and clearly. The color saturation of poetry allows the reader to dive deeper into the text and comprehend its idea.

Keywords: color name, poetic text, image, color lexeme, color picture of the world.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at bulletin_bsu@mail.ru if you need translation of the article.

REFERENCES

1. Alimpieva R. V. Voprosy istoricheskoi semantiki russkogo yazyka. Kaliningrad: izd-vo Kaliningrad. un-ta, 1990. Pp. 11–16.
2. Alimpieva R. V. Voprosy semantiki: Issledovaniya po istoricheskoi semantike. Mezhvuz. sb. / Min-vo vyssh. i sred. spets. obrazovaniya RSFSR. Kaliningrad: KGU, 1982.
3. Anishcheva O. N. Yazykovye edinitsy v sisteme yazyka i tekste. Voronezh: Voronezh. gos. un-t, 1991. Pp. 63–68.
4. Bakhilina N. B. Istoriya tsvetooboznachenii v sovremennom russkom yazyke [The history of color names in modern Russian language]. Moscow: Nauka, 1975.
5. Bazyma B. A. Psikhologiya tsveta: teoriya i praktika [Psychology of color: theory and practice]. Moscow: Saint Petersburg, 2005.
6. Belyakova S. M. I. A. Bunin: Dialog s mirom. Voronezh: Poligraf, 1999. Pp. 146–151.
7. Berlin B., Kei P. Osnovnye tsveta: Ikh universal'nost' i vidoizmeneniya [Primary colors: their versatility and variations]. Moscow, 1969.
8. Bragina A. A. Leksikologiya i leksikografiya. Moscow: Nauka, 1972. Pp. 73–105.
9. Vasilevich A. P. Tekst i perevod. Ed. A. D. Shveitser. Moscow: Nauka, 1988.
10. Vasilevich A. P. Yazyk i kul'tura: sopostavitel'nyi analiz gruppy slov tsvetooboznachenii. Etnopsikholingvistika [Language and culture: a comparative analysis of a group of color names. Ethnopsycholinguistics]. Moscow: Nauka, 1988. Pp. 58–64.
11. Vasilevich A. P., Kuznetsova S. N. Katalog nazvaniy tsveta v russkom yazyke [Catalog of color names in Russian language]. Moscow: Smysl, 2002.
12. Vezhbitskaya A. Semanticheskie universalii i opisanie yazykov [Semantic universals and description of languages]. Moscow: Yazyki russkoi kul'tury, 1999.
13. Vendina T. I. Slavyanskii al'manakh, 1998. Moscow: Indrik, 1999. Pp. 277–304.
14. V'yushkova I. G. Fenomen tsvetopisi v poezii N. D. Yushchenko. Ot teksta k kontekstu [The phenomenon of color-drawing in the poetry of N. D. Yushchenko. From text to context]. 2013. No. 1. Pp. 175–178.
15. Granovskaya L. M. Russkaya rech', 1969. No. 1. Pp. 30–33.
16. Gusarova N. P. Voprosy teorii i istorii yazyka. Saint Petersburg: 1993. Pp. 198–293.
17. Daunene Z. P., Sudavichene L. V. Russkii yazyk v shkole, 1971. No. 1. Pp. 97–100.

18. Zlydneva N. V. Belyi tsvet v russkoi kul'ture XX v. Priznakovoe prostranstvo kul'tury [White color in Russian culture of the 20th century. Characteristical space of culture]. Moscow: Indrik, 2002.
19. Zubova L. V. Poeziya Mariny Tsvetaevoi. Lingvisticheskiy aspekt [Poetry of Marina Tsvetaeva. Linguistic aspect]. Leningrad: izd-vo Leningradskogo un-ta, 1989. Pp. 110–114.
20. Kuznetsova I. S. Evolyutsiya semanticheskikh i funktsional'nykh svoistv russkoi leksiki: Mezhvuz. sb. nauch. tr. Min-vo prosveshcheniya RSFSR. Moscow: B.i., 1987. Pp. 105–119.
21. Kulikova I. S. Russkaya rech'. 1971. No. 3. Pp. 10–18.
22. Kul'pina V. G. Lingvistika tsveta. Terminy tsveta v pol'skom i russkom yazykakh [Linguistics of color. Color terms in Polish and Russian languages]. M: Moskovskii litsei, 2001.
23. Serov N. V. Tsvet kul'tury [Color of culture]. Moscow, 2004.
24. Frumkina R. M. Tsvet, smysl, skhodstvo [Color, meaning, similarity]. Moscow, 1984.
25. Shkhvatsabaya T. I. Tsvetooboznacheniya v yazyke i rechi: na mat-le angliiskogo yazyka: diss. ... kand. filol. nauk: 10.02.04. Moscow, 1985.

Received 13.02.2020.